

Олико словно перехватило горло, и он не смог вымолвить ни слова.

— Ах, да, есть ещё один закон, который касается вас, — добавила Мелия, словно посыпая соль на рану.

— Что? — Олико обернулся, и на его лице появилась язвительная улыбка.

— Дело о том, как ваша мать пыталась убить императора. Вы, как её сын и заинтересованное лицо...

Олико прервал её:

— Говорите прямо.

— Вам, вероятно, тоже придётся отправиться в Министерство правосудия на чашечку чая, — сказала Мелия.

Олико покорно ответил:

— Можете забрать меня прямо сейчас.

Никто не ожидал, что похороны могут зайти так далеко.

Мелия наблюдала, как Олико удаляется, и произнесла:

— Продолжайте.

Похороны продолжились.

Мелия не упомянула о клятве, что оставило сторонников третьего принца в недоумении относительно её намерений.

Священник оказался бессилён перед огромными рогами.

— Не убирайте их, оставьте здесь, — уверенно сказала Мелия. — Они понадобятся для моей коронации.

Все замолчали.

...

Солнце клонилось к закату.

Мелия стояла у входа в церковь, встречая возвращающихся героев.

Карл выглядел так, будто его только что вытащили из кровавой лужи, его доспехи всё ещё капали кровью.

Мелия знала, что большая часть этой крови была не его, так как он смотрел на неё с живым раздражением.

— Спрашивай, что хочешь, — Мелия вскочила на лошадь, и они поехали рядом.

— Я кое-что слышал, — сказал Карл. — Мне интересно, как ты узнала, что это герцогиня Чаттерлей отравила его, и как ты достала доказательства?

Даже если судить по ситуации на месте, было очевидно, что герцогиня Чаттерлей действовала, чтобы защитить Олико.

— Ты действительно думаешь, что у меня есть доказательства? — спросила Мелия.

Она только что вернулась с территории драконов, у неё не было времени и сил собирать доказательства.

На лице Карла впервые появилось выражение шока.

— Так что? Ты хочешь сказать, что ты просто болтала наугад и случайно угадала? С такой удачей можно вообще не думать, просто ждать, пока корона и скипетр упадут с неба.

Мелия прочистила горло:

— Отец всегда был здоров. Без видимых повреждений единственный способ убить его быстро — это яд. Олико не мог отравить его лично, доступ к еде и одежде отца имели только его слуги. Подкупить слугу для отравления — это единственный возможный путь. И если бы что-то случилось внезапно, разве никто бы не заподозрил и не начал расследование? Даже третий принц, как бы он ни старался, не смог бы заставить всех встать на его сторону.

— Итак, — Мелия потрогала свой подбородок, — медленное отравление, постепенно разрушающее организм. Но я не могу понять, почему Олико вдруг увеличил дозу.

— А что касается бутылки, — на её лице появилась загадочная улыбка, — она не имела значения. Я могла использовать любую бутылку, просто случайно вспомнила об этой.

Карл долго молчал, прежде чем произнести:

— Ты действительно сумасшедшая. Ты понимаешь, — его голос стал громче, — если бы ты проиграла, сколько людей погибло бы из-за тебя?!

— Но я выиграла, — Мелия похлопала Карла по плечу, но её рука оказалась в крови.

Она почувствовала боль в горле и проглотила слова, которые хотела сказать: «Я уже выиграла, так что не беспокойся».

— Мне жаль, — призналась она. — Я действительно переступила черту.

Она закрыла глаза.

Карл раздражённо сказал:

— Знаю, ты не можешь плакать, хватит.

Мелия тут же, как и положено в Империи Бурбон, послушно села на лошадь.

— Эти рога, — спустя некоторое время спросил Карл, — они той женщины?

— Какая женщина? — Мелия не поняла.

Карл кивнул в сторону её руки с кольцом:

— Та, что дала тебе кольцо.

Мелия ещё больше запуталась:

— Королева? Какое отношение эти рога имеют к королеве? Хотя раньше я действительно хотела заполучить её рога.

Карл сказал:

— Я слышал, что рога дракона — это символ достоинства и статуса драконов. Это не просто орган, а концентрация их силы.

Хорошо, что не срубила.

Мелия с облегчением подумала.

— ... — Мелия покачала головой:

— Я действительно ничего не помню, расскажи мне.

Карл ответил:

— В то время я не был в столице, узнал об этом позже. Единственный, кто видел всё своими глазами, вероятно, был принц Олико.

Мелия потёрла виски:

— Поняла.

— Осень — это период спаривания драконов, — добавил Карл. — В это время они становятся очень агрессивными, будь осторожна.

Лицо Мелии слегка покраснело.

Она знала, что Карл не имел в виду этого, но не могла не подумать о другом.

Осторожна... в чём?

Внутри Министерства правосудия царила прекрасная атмосфера, и Олико с удовольствием пил кофе в саду.

Он был невиновным членом королевской семьи, кто посмеет его тронуть?

— Пришёл довольно быстро, — сказал он.

— Не говори, — Олико произнёс:

— Дай угадаю, зачем ты пришла.

Его голос был невероятно мягким, но в глазах бушевала ненависть.

— Судя по твоему довольному виду, Ховард выиграл. Расследование дела герцогини Чаттерлей, вероятно, займёт ещё некоторое время, официальные дела уже обсуждены... — Олико задумался:

— Значит, это личное дело, специально пришла спросить... о драконе?

Мелия подумала: «Насколько это было известно всем? Что я вообще тогда делала? Бегала голой? Или Бона бегала со мной голой? Нет, скорее Бона заставила меня бегать голой».

Олико, глядя в глаза Мелии, улыбнулся:

— Раньше, в соборе, ты сказала мне: «Тебе не больно за свои поступки?» Эти слова больше подходят тебе, чем мне.

— Разве ты не хотела уйти с ней? Разве ты не любила её? Почему же ты в итоге срубила её рога? — насмешливо спросил Олико.

Оказывается, все считали, что она обязательно окажется виноватой.

Мелия без эмоций спросила:

— О чём ты?

Олико ответил:

— Не понимаешь? Не беда, я могу объяснить. Десять лет назад ты встретила дракона. Не знаю, как это произошло, но ты была настолько одержима, что готова была бросить всё ради неё.

Он злорадно улыбнулся:

— Но из-за твоей силы, — он указал на глаза Мелии, — отец запер тебя во дворце. Драконица чуть не отдала свою жизнь, пытаясь спасти тебя, и если бы ты тогда не сказала ей уйти, она бы погибла.

Бона сделала это?

— Я ждал тебя десять лет и не могу допустить никаких ошибок.

— Я больше не могу ждать.

— Я люблю тебя.

Они были знакомы раньше?

Мелия смутно подумала.

Её глаза сильно болели, словно что-то рвалось наружу.

Мелия с трудом сдерживала желание потереть глаза.

— А потом что случилось?

— Потом? — Олико усмехнулся:

— Потом тебя заперли, что происходило во время твоего заточения, я не знаю.

Заметив, что цвет её глаз становится всё бледнее, Олико с заботой спросил:

— Глаза болят?

Мелия глубоко вдохнула, но не ответила.

На самом деле, перед ней был не Олико и не Бона, а она сама.

Её подвесили на дыбе, каждый сустав был пронзён, и кровь непрерывно текла из её ран.

— У неё такая сильная ментальная сила, — палач поднял её лицо, это было единственное, что осталось целым, — жаль, что её нельзя перенести.

— Она долго не выдержит, — сказал другой палач. — Смерть будет настоящей потерей.

Первый злорадно усмехнулся:

— Всё-таки дочь императора, чуть не убили, пытаюсь перенести ментальную силу.

Он похлопал Мелию по щеке:

— Проснись.

Мелия несколько раз дёрнулась и очнулась.

Её глаза стали такими же тёмными, как у Мелии сейчас, и больше не имели той почти прозрачной чистоты.

Мутные глаза — это признак угасания силы ментального контроля.

Палач резко изменился в лице:

— Смотри на меня, контролируй меня, быстрее!

Мелия механически выполнила приказ палача.

Палач мгновенно среагировал, он вырвался из-под контроля Мелии, хотя раньше это никому не

удавалось.

Сила Мелии слабела!

...

Мелия не смогла сдержаться и потёрла глаза.

Послышался свист ветра.

Ледяной щит мгновенно блокировал меч, сформированный из ветра.

Олико с улыбкой спросил:

— Больно?

<http://bllate.org/book/15104/1411640>